

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-16-2-50-61>



КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ И НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ

Зарапина Л.В.*¹, Белокопытова Н.Ю.²

¹ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Новочеремушкинская ул., д. 69, г. Москва, Россия, 117418)

² Пятигорский институт (филиал) ФГАО ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
(пр. 40 лет Октября, д. 56, г. Пятигорск, Россия, 357500)

Ссылка для цитирования: Зарапина Л.В., Белокопытова Н.Ю. Компенсация морального вреда как способ защиты нарушенных личных неимущественных прав и нематериальных благ в интернет-среде. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2024;16(2):50–61. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-2-50-61>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Зарапина Лидия Владимировна*, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Адрес: Новочеремушкинская ул., д. 69, г. Москва, Россия, 117418

Тел.: +7 (915) 410-68-75

E-mail: zarapinalv@mail.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 19.04.2024

Статья принята к печати: 17.05.2024

Дата публикации: 28.06.2024

Аннотация: Целью данной статьи является исследование теоретических и правовых аспектов компенсации морального вреда как механизма превенции правонарушений в среде Интернет. Для достижения указанной цели ставятся такие задачи, как анализ содержания понятия «моральный вред», исследование критериев систематизации личных неимущественных прав, анализ проблемы отслеживания и фиксирования фактов правонарушений в Интернет-среде; исследование проблемы определения величины и уплаты компенсации причиненного морального вреда в Интернет-среде. В статье использованы современные методы научного познания такие, как общенаучные и частно-научные методы исследования, которые в совокупности позволили охарактеризовать компенсацию морального вреда как механизм превенции правонарушений в среде Интернет.

К результатам исследования можно отнести формулирование научно-практических предложений по совершенствованию нормативно-правового регулирования компенсации морального вреда в Интернет-среде в России с учетом сложившейся юридической практики в зарубежных странах. Юридическая сущность морального вреда как оценочного понятия и правовой категории раскрывается в том, что при определении величины последнего учитывается судебная дискреция в той степени, в которой она допускается российским законом, моделью цивилистического процесса, существующей судебной системой и сформировавшейся практикой в судах. В статье также затронута теоретическая дилемма относительно идентификации человека в цифровом пространстве через освещение вопросов корректности использования персональных данных в среде Интернет. В результате предложено законодательно определить понятие «персональные данные» как – «любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано». Последовательно дан анализ проблемы отслеживания и

фиксирования фактов правонарушений в среде Интернет, проблемы определения величины и уплаты компенсации причиненного морального вреда в пространстве сети Интернет.

Исследование сопровождается *выводами*, вытекающими из анализа законодательного регулирования компенсации причиненного морального вреда в пространстве сети Интернет. В результате авторы приходят к выводу о том, что компенсация морального вреда имеет определенные особенности проявления в сети интернет. Дела данной категории имеют определенные сложности (неопределенность ответчика, большой объем сайта распространения информации, возможность ответчика удаления информации, больших затрат на обеспечение досудебной фиксации доказательств), что способствует повышению маргинальной обстановки среды Интернет. Сформулировано предложение о необходимости каталогизировать суммы за причинение нравственных страданий и предоставить правоприминителю широкие рамки усмотрения с учетом новых подходов определения суммы компенсации морального вреда в сети интернет.

Ключевые слова: моральный вред, личные неимущественные права, Интернет, персональные данные, фиксация доказательств.

COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE AS A WAY TO PROTECT VIOLATED PERSONAL NON-PROPERTY RIGHTS AND INTANGIBLE BENEFITS IN THE INTERNET ENVIRONMENT

Lydia V. Zarapina*¹, Natalia Y. Belokopytova²

¹ FGBOU VO "Russian State University of Justice"

(Novocheremushkinskaya str., 69, Moscow, Russia, 117418)

² Pyatigorsk Institute (branch) of the FGAO VO "North Caucasus Federal University"

(ave. 40 let Oktyabrya, 56, Pyatigorsk, Russia, 357500)

Link for citation: Zarapina L.V., Belokopytova N.Y. Compensation for moral damage as a way to protect violated personal non-property rights and intangible benefits in the internet environment. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2024;16(2):50–61. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-2-50-61>

CONTACT INFORMATION:

Lydia V. Zarapina*, Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law of the FGBOU VO "Russian State University of Justice"

Address: Novocheremushkinskaya str., 69, Moscow, Russia, 117418

Tel.: +7 (915) 410-68-75

E-mail: zarapinalv@mail.ru

Conflict of interest. The authors declare that they have no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 19.04.2024

The article has been accepted for publication: 17.05.2024

Date of publication: 28.06.2024

Annotation: The purpose of this article is to study the theoretical and legal aspects of compensation for moral damage as a mechanism for the prevention of offenses in the Internet environment. To achieve this goal, tasks such as the analysis of the content of the concept of «moral harm», the study of criteria for the systematization of personal non-property rights are set. The article uses modern methods of scientific cognition such as general scientific and private scientific research methods, which together made it possible to characterize compensation for moral damage as a mechanism for preventing offenses in the Internet environment.

The results of the study include the formulation of scientific and practical proposals to improve the legal regulation of compensation for moral damage in the Internet environment in Russia, taking into account the established legal practice in foreign countries. The legal essence of moral damage as an evaluative concept and legal category is revealed in the fact that when determining the amount of the latter, judicial discretion is taken into account to the extent that it is allowed by Russian law, the model of civil procedure,

the existing judicial system and established practice in courts. The article also touches upon the theoretical dilemma regarding the identification of a person in the digital space through the coverage of issues of the correctness of the use of personal data in the Internet environment. As a result, it is proposed to legislatively define the concept of «personal data» as «any information related to an identified individual or an individual who can be identified.» The analysis of the problem of tracking and recording the facts of offenses in the Internet environment, the problem of determining the amount and payment of compensation for moral damage caused in the Internet space is consistently given.

The study is accompanied by conclusions arising from the analysis of the legislative regulation of compensation for moral damage caused on the Internet. As a result, the authors come to the conclusion that compensation for moral damage has certain features of manifestation on the Internet. Cases in this category have certain difficulties (the uncertainty of the defendant, the large volume of the information dissemination site, the defendant's ability to delete information, high costs for ensuring pre-trial fixation of evidence), which contributes to an increase in the marginal environment of the Internet environment. A proposal has been formulated on the need to catalog the amounts for causing moral suffering and provide the perpetrator with a wide margin of discretion, taking into account new approaches to determining the amount of compensation for moral harm on the Internet.

Keywords: moral damage, personal non-property rights, the Internet, personal data, fixation of evidence.

Введение

Современная действительность развития человечества с учетом глобализации и стремительное развитие цифровых технологий, при возрастающем количестве нарушений в Интернет-среде (ставшее одним из характерных признаков современности), несет в себе не меньшее количество вызовов для всех сфер человеческого существования, в том числе – правовой системы каждого государства, имеющего более или менее развитую технологическую и цифровую среду.

Несмотря на высокую степень научной разработанности и наличие устойчивой системы правового регулирования, необходимость рассмотрения отдельных дискуссионных проблем института компенсации морального вреда не только не отпала, но и напротив стала еще более своевременной и актуальной: не в последнюю очередь благодаря развитию и повсеместному распространению цифровых и информационных технологий (в том числе, сети Интернет).

Статья 151 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) постулирует правило о порядке определения судом размера компенсации морального вреда. Компенсация морального вреда как механизм превенции правонарушений должна осуществляться исходя из условий конкретного дела (включая тяжесть причиненного вреда) с учетом степени вины нарушителя, степени нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями пострадавшего гражданина. Размер компенсации морального вреда определяется судом на основе доказательств и иных заслуживающих внимания обстоятельств [11, с. 46]. Верное понимание таких оценочных понятий позволяет воздержаться от «механического применения норм» и «повысить эффективность права как социального регулятора» содействуя целям компенсации морального вреда [10, с. 8].

Однако законодатель не указал какие конкретно индивидуальные особенности лица и какие «иные обстоятельства» принимаются во внимание и учитываются впоследствии судом. С учетом правоположений статьи 151 ГК РФ можно утверждать, что вопросы об обоснованности величины компенсации за причиненный моральный вред в случае нарушения личных неимущественных прав в Интернет-среде, критерии выбора и фиксации обстоятельств, имеющих значение для дела, не были в достаточной степени решены.

Анализ научных публикаций, связанных с порядком применения института и определения размера компенсации морального вреда как механизма защиты личных неимущественных прав и нематериальных благ в Интернет-среде, позволил сделать вывод о недостаточном количестве исследований по данному вопросу. Вышеуказанные научные публикации затрагивают проблему определения морального вреда [19, с. 21; 18, с. 74], условия возложения ответственности и доказательственные презумпции [27, с. 1154–1155], правила возмещения морального вреда [13, с. 16], уплаты присужденного размера компенсации [24, с. 5], возмещение морального вреда работодателем за вред, причиненный работником в нестандартных ситуациях – удаленный режим работы, в случае совершения преступления [25, с. 39–40]. Однако открытым остается вопрос об определении подходов к стандарту доказывания причинно-следственной связи между определением заслуживающих

внимания для дела обстоятельств и размером компенсации морального вреда. На сегодняшний день решение данного вопроса остается на уровне общих правоположений статьи 151 ГК РФ.

Например, В. Алистархов [1, с. 55], основываясь на результатах анализа судебной практики по исследуемой категории дел, рекомендует с привлечением научных сотрудников, специалистов-психологов разработать четкие критерии и процедуру, указывающих на нравственные страдания потерпевшего, которые влияют на сумму компенсации морального вреда.

Ряд авторов по искам о компенсации морального вреда предлагают проведение судебной медико-психологической экспертизы в качестве факультативного компонента [23, с. 22], перевод части споров в административные схемы компенсации [26, 28], создание системы защиты прав и интересов медицинских работников [15, с. 16]. По мнению И.К. Пискарева «наиболее сложным является вопрос о размере денежной компенсации морального вреда, которую необходимо определить при вынесении судом решения. Размеры этих сумм зависят от очень многих конкретных обстоятельств, требуют разумного и взвешенного подхода суда к их оценке, не допускающего определения как неоправданно незначительных, а по существу издевательских сумм, так и необоснованно завышенных по тем делам, где степень страданий, перенесенных истцом, невелика» [16, с. 75]. По мнению С.Л. Дегтярева [7, с. 45] определение морального вреда в ст. 151 ГК РФ является недостаточным и требует дифференциации в связи с появлением новых правовых терминов и правовых категорий («репетиционные потери», «цифровой след» и т. д.).

В своем исследовании З.В. Вешкурцева [5, с. 20] предлагает дифференцировать сумму компенсации морального вреда на базовую и квалифицированную, раскрывает перечень «иных заслуживающих внимания обстоятельств» при определении размера компенсации морального вреда. Автор не учитывает опыт мировой юриспруденции относительно стандартизации оценки величины суммы компенсации морального вреда.

Актуальность исследования обусловлена существенным значением института компенсации морального вреда как механизма превенции правонарушений и восстановления справедливости в системе российского права. При этом способы защиты нарушенных прав не могут обойтись без учета принципиальных особенностей, существующих в сфере информационной коммуникации. Перечисленные факторы обуславливают целесообразность и актуальность нового исследования, которое без обращения к ранее сформулированным позициям невозможно в полной мере провести.

Целью настоящего исследования выступает рассмотрение ряда актуальных проблем современного института компенсации морального вреда как механизма превенции правонарушений в Российской Федерации.

Методы исследования

Методология исследования включают прежде всего комплекс логических методов (описание, определение, доказывание и др.). Основу исследования составили как общенаучные, так и частнонаучные методы, такие как формально-юридический, использованный для определения термина «моральный вред». Затронут сравнительно-правовой аспект, позволяющий рассмотреть компенсационный механизм морального вреда в России и зарубежных странах и др. В совокупности указанные методы позволили охарактеризовать компенсацию морального вреда как механизм превенции правонарушений в среде Интернет.

Результаты исследования

Проведенное исследование позволило установить, что появление интернет-пространства не служит причиной для существенной доработки или пересмотра института компенсации морального вреда. Сеть «Интернет» является лишь местом или способом посягательства на нематериальные блага вместе с тем, появление цифрового пространства подчеркнуло существующие недостатки регулирования общего характера, таких как: 1) отсутствие легального определения персональная информация; 2) несоблюдение судами принципов горизонтальной и вертикальной справедливости при определении суммы компенсации морального вреда; 3) дороговизна и сложность фиксации факта правонарушения в сети интернет.

Авторами было рассмотрено место компенсации морального вреда как одного из способа защиты прав и как механизм превенции правонарушений в среде Интернет. Исследованы актуальные вопросы, как спорность содержания законодательной дефиниции «персональные данные», «согласие на обработку персональных данных». Следует отметить сформировавшуюся положительную практику судов относительно интерпретации правовых норм института компенсации морального вреда. Генерализируя сложившиеся узкие подходы к пониманию морального вреда Верховный суд

позволяет нижестоящим судам справедливо разрешать дела, вытекающие из коммуникации в сети интернет.

Также была представлена на обозрение одна из концепций систематизации судебных актов, содержащих решения по определению размера компенсации морального вреда. В заключении предложено каталогизировать суммы за причинение нравственных страданий, при этом подходе обязательно учитываются такие факторы как: репетиционные потери, количество просмотров порочащей публикации, невозможность удаления цифрового следа.

Научная дискуссия

Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) в статье 12 наряду с признанием права, возмещением убытков, взысканием неустойки и прочими способами защиты предусматривает право гражданина на компенсацию морального вреда. Имея многовековую историю становления и развития, данный институт гражданского права, выполняя превентивную и восстановительную функции, основывается на принципах эквивалентности и справедливости компенсации причиненного потерпевшему гражданину физических или нравственных страданий.

В пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда России от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»¹ (далее – ППВС №33) дано следующее понятие морального вреда – нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права, либо нарушающими имущественные права гражданина. Нематериальное благо, неимущественное право и имущественное право – это три группы прав (благ), (согласно правоположениям статьи 151 ГК РФ и ППВС №33) при нарушении которых у потерпевшего возникает право на компенсацию морального вреда. Наличие нравственных страданий гражданина в случае нарушения его личных неимущественных прав либо при посягательстве на его нематериальные блага презюмируется (пункт 2 ППВС №33)².

В доктрине гражданского права господствуют несколько критериев систематизации личных неимущественных прав [22, с. 180]. Для задач данного исследования более разумным руководствоваться критерием дифференциации личных неимущественных прав в зависимости от их цели. Так, к первой группе относят права, связанные с физическим здоровьем человека; ко второй группе относят права, обеспечивающие индивидуализацию личности; к третьей группе относят права, обеспечивающие автономию личности.

Конечно, компенсация морального вреда в сети возможна по двум последним группам прав: обеспечивающим индивидуализацию личности, обеспечивающим автономию личности. В связи с отсутствием реального контакта при коммуникации людей в сети интернет, следует учесть, что в цифровой среде основанием причинения морального вреда является только понесенные нравственные страдания потерпевшего, вследствие нарушения следующих прав: достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право на использование своего имени, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др. Конечно, нанесенные нравственные страдания в сети интернет могут быть причиной расстройства здоровья, стресса, переживаний, плохого самочувствия. Наличие физического проявления страданий человека должно компенсироваться большей суммой. Но при этом необходимо доказать причинно-следственную связь между деликтом в интернете и конечными физическими страданиями. На данное обстоятельство обратил внимание и Кировский районный суд г. Самары. Так в своем постановлении суд указал, что факт угрозы убийством или нанесением тяжкого вреда здоровью сам по себе не означает, что у гражданина насупило стрессовое заболевание, нужны доказательства взаимосвязи двух событий³.

¹ О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 // Российская газета. 2022. 25 нояб.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.03.2021 № 33-КГ20-6-КЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Решение Кировского районного суда г. Самары Самарской области от 15 февраля 2021 г. по делу № 2-340/2021 [сайт]. Кировский районный суд г. Самары; 2021 [обновлено 01 марта января 2021; процитировано 18 марта 2024]. Доступно: kirovsky.sam.sudrf.ru.

В доктрине встречается мнение о том, что Интернет стал проявлять признаки источника повышенной опасности [6, с. 39]. Так, позиция ученых основывается на том, что для нарушений прав в Интернет-среде характерно мгновенное распространение на неподконтрольное число пользователей на обширную территорию и могут нанести серьезный вред [5, с. 21]. При этом представляется крайне сложным определить конечный вред и проконтролировать дальнейшие события. Что характеризует нарушения в сети Интернет как непредсказуемые, массовые, незащищенные. При этом в случае признания судом того, что вред причинен безвинно, причинитель такого вреда не будет освобожден от компенсации морального вреда – статья 1064, абзац 2 статьи 1100 ГК РФ. По своей природе относящиеся к электронным источникам информации, Интернет-ресурсы, исходя из содержания приведенных норм, фактически приравнены к источникам повышенной опасности. Судебная практика относительно признания Интернет-пространства в качестве источника повышенной опасности не сложилась. Но исходя из отсутствия каких-либо барьеров существующей доктрины можно говорить о постепенной имплементации интернета в списки источников повышенной опасности.

Проблема, связанная с утверждением о том, что Интернет-среда приобретает черты источника повышенной опасности, более сложная, не может быть рассмотрена в рамках темы представленной статьи и заслуживает отдельного научного исследования.

Хотелось бы затронуть понятие «Интернет» и сказать, какую он представляет опасность для новых пользователей. Итак, интернет – это глобальная сеть, которая дает возможность получения доступа к информационным ресурсам. Пользователи интернета получают широкую возможность в использовании информационных ресурсов, в чем и заключается опасность интернета. На сегодняшний день люди переходят в так называемую «новую реальность», в которой есть изобилие всего и можно найти почти все что требуется, однако начали появляться и источники пагубного воздействия, такие как источники сбыта наркотических средств и их аналогов [12, с. 53], пропагандистские и религиозные источники (далее – сайты), паблики и каналы, посвященные деструктивному поведению молодежи [21, с. 105], фальшивые сайты (не проверенный интернет-источник), сайты для бесплатного скачивания информации, которую в обычной жизни нужно покупать (книги, музыка, фильмы и т.д.). Например, пропагандистские сайты изменяют сознание людей, те же самые террористические, расистские и религиозные организации обитают в глобальной сети, вербуя людей, ломая их жизни. Или через интернет можно прочесть книгу абсолютно бесплатно, по крайней мере так пишут на сайте. Однако есть риск вирусного заражения устройства, что нарушает его работоспособность и дает доступ к вашей личной конфиденциальной информации хакерам. Хакеры – это особый тип компьютерных специалистов, которые преодолевают систему безопасности устройства. Так называемые интернет-мошенники могут быть онлайн-тренерами по бизнесу или продавцами товаров, которые выманивают деньги у пользователей. Нередко хакерам удается преодолеть системы безопасности банков или компаний и произвести крупные списания денежных средств со счетов [9, с. 610]. Следует внимательно изучать информацию и ее источник, прежде чем совершать какие-либо действия, так как есть риск мошенничества в интернете.

В ходе процесса о компенсации морального вреда возникают сложности, связанные с тем, что правоприменитель не может даже точно установить основания присуждения морального вреда.

Так, до недавнего времени российское право демонстрировало достаточно ограничительный подход присуждения компенсации морального вреда. Однако ВС РФ удалось расширить круг применения данного способа защиты¹. При рассмотрении дело о краже ноутбука докассационные суды отказывали в удовлетворении гражданского иска потерпевшего в части компенсации морального вреда несмотря на то, что истец указывал на важность информации, хранившейся на устройстве. ВС РФ отменил акты нижестоящих судов и отправил дело на пересмотр. При этом отметив, что, в случае установления факта нарушения имущественных прав гражданина нельзя однозначно утверждать, что тем же противоправным деянием не мог быть нанесен вред его нематериальным благам или неимущественным правам. Считаем, что вышеуказанная тенденция является положительной и способствует справедливому разрешению гражданских дел, в том числе вытекающих из причинения морального вреда в сети интернет.

¹ Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2019г. № 25 – КГ19-3 [сайт]. Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации; 2019 [обновлено 11 октября 2019; процитировано 18 марта 2024]. Доступно: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rf-ot-11062019-n-25-kg19-3/>.

Также стоит затронуть тему персональных данных, а также согласие на их обработку. Положения п. 1 ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»¹ (далее – Закон № 152-ФЗ) дают понятие дефиниции «персональные данные». В сущности, это прямо или косвенно относящаяся к субъекту персональных данных разнообразная информация. Таким образом, любые сведения о человеке (возраст, имя, образование и др.) по факту подпадают под категорию персональных данных. Это приводит суды к различной практике в понимании определения понятия «персональные данные».

Важно отметить, что в предмет Закона №152-ФЗ не входят способы защиты прав и их гарантий, связанных с персональными данными человека. Закон №152-ФЗ лишь отсылает к нормам иных отраслей законодательства, таких как: гражданское, уголовное, административное. А также перечисляет минимальный список конкретных способов защиты, таких как: компенсация морального вреда, возмещение убытков. По нашему мнению, этого недостаточно. Для эффективной защиты гражданских прав в данном законе должны быть отражены особенности правового механизма защиты прав, связанных с персональными данными.

А.Г. Мираев предлагает перенять частичку опыта у Европейского союза для уточнения дефиниции «персональные данные». В законодательстве Европейского Союза (далее – ЕС) под «персональными данными» понимается абсолютно любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано («субъект данных») [14, с. 78]. В предложенном варианте дефиниция «персональные данные» является тоже достаточно широкой, но при этом содержит приблизительный перечень сведений, относящийся прямо к персональным данным.

Исходя из практики использования интернет-ресурсов необходимо согласие на обработку персональных данных, с чем соглашается пользователь путем проставления отметки. К сожалению, в условиях изобилия интернет-порталов, как правило, рядовой пользователь не может себе позволить выделить время для ознакомления с большим массивом текста соглашения.

В тексте данного соглашения почти всегда содержится следующие формулировки «Предоставляя свои персональные данные Покупатель дает согласие на обработку, хранение и использование своих персональных данных», «Продавец обязуется не передавать полученные персональные данные третьим лицам, за исключением... Стратегическим партнерам», что позволяет дальнейшему распространению конфиденциальной информации.

На наш взгляд, удобным было бы утверждение перечня типовых соглашений. При этом пользователю будет удобнее определиться согласится или отказаться от условий типового соглашения.

Таким образом, можно говорить, что компенсация морального вреда имеет определенные особенности проявления в сети интернет. В частности, можно рассматривать интернет как источник повышенной опасности. Также для установления правовой определенности в сети интернет предлагаем законодательно определить понятие «персональные данные» как – «любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано». Следует констатировать о положительном судебном влиянии на понимание института компенсации морального вреда. Генерализируя сложившиеся узкие подходы к пониманию морального вреда Верховный суд позволяет нижестоящим судам справедливо разрешать дела, вытекающие из коммуникации в сети интернет.

Взыскание компенсации морального вреда, в случае отсутствия консенсуса между примирителем и потерпевшим, осуществляется через судебный орган, что влечет определенные процессуальные требования к представленным доказательствам факта правонарушения, прежде всего их относимость, допустимость – ст. 59, 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ). Новые компьютерные программы, технологии, IT-термины не могут оказать влияние на механизм доказывания причиненных убытков и, как следствие, компенсацию морального вреда. Однако IT-технологии могут сказаться на отдельных элементах процесса доказывания. Например, при установлении такого признака доказательства, как его допустимость, на способе исследования доказательства в судебном заседании (например, исследование информации, размещенной на ресурсах в Интернет-пространстве) [8, с. 103].

¹ О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3451 (Часть I).

В настоящее время судебная практика приобрела тенденцию предпочтения нотариально заверенных копий сайтов, где отображены или иным образом зафиксированы факты правонарушения в сети интернет.

Проводя отличие информации, размещенной в Интернет-среде, от письменных и вещественных доказательств, последняя может быть подвержена удалению из Интернет-пространства в кратчайшие сроки любыми заинтересованными лицами. По мнению А.В. Бегичева судьи не обладают специальными познаниями в области информатизации, подчеркивается, что суды в основном считают необходимым истребование нотариальных копий, при этом особенную важность такая форма доказательств играет в делах о распространении клеветы. В свою очередь нотариусы же совершают большое количество технической работы, освобождая от бремени технического исследования суд [3, с. 12].

По разъяснению Федеральной нотариальной палаты (далее – ФНП РФ) информация, размещенная в среде Интернет, объективно выражена только в электронном виде¹. При этом К.А. Сергеева отмечает необходимость указания подробной «трассировки маршрута доступа» [20, с. 27] во время описания того, как нотариус проложил маршрут доступа сайта, в противном случае нотариальный протокол не будет отвечать требованиям допустимости, поскольку есть существенный дефект – отсутствие источника информации.

Нотариус обеспечивает фиксацию всех переходов со страницы на страницу, при этом согласно пункт 12.6 части 1 статьи 22.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате одна страница такой фиксации стоит 3000 рублей. Учитывая требования описания пути перехода с сайта на сайт данная, сумма умножается в 2 – 5 раз. Следует отметить, что вышеназванные суммы справедливы только для доказывания факта в рамках лишь одного сайта.

С 2020 года подать заявку на обеспечение доказательств в сети интернет можно удаленно. Для этого необходимо зайти в личный кабинет на портале Федеральной Нотариальной Палаты, авторизоваться через подтвержденный аккаунт на Едином портале Госуслуг и подписать заявление усиленной квалифицированной электронной подписью. Впрочем, проблема стоимости услуг нотариуса по заверению интернет доказательств остается открытой для цивилистов. Дела, связанные с нарушениями в сети интернет, содержат в себе определенные трудности, которые выражаются в: неопределенности ответчика, большого объема сайтов распространения информации, возможность ответчика удаления информации. Например, конфиденциальная информация гражданина может быть опубликована на различных сайтах путем ссылки или репоста. Такая распространенность информации требует больших затрат на обеспечение досудебной фиксации доказательств. Истец несет огромные досудебные издержки, что, по нашему мнению, несправедливо перераспределяет процессуальные обязанности и вызывает у потерпевшего нежелание защищать свои нарушенные права, что безусловно является отрицательной тенденцией, поскольку такое положение вещей способствует повышению маргинальной обстановки в сети Интернет.

Вопрос об определении суммы компенсации морального вреда вызывает множество дискуссий в мировой юриспруденции. В разных странах размер компенсации за один и тот же деликт может отличаться в сотни раз. Желание достигнуть общей справедливости побудило международные сообщества создать единые принципы, цели, задачи, которыми должны руководствоваться национальные правоприменители при определении суммы присуждения [17, с. 139].

В целях формирования сравнительно полной стандартизации основных правил оценки и руководствуясь принципом горизонтальной справедливости, разработчики Европейских принципов деликтного права (Principles of European Tort Law (далее – PETL)) предусмотрели положение – при оценке ущерба аналогичные суммы должны присуждаться за объективно аналогичные потери (ст. 10:301(3) PETL)². В зарубежных системах юрисдикционные органы в процедурах урегулирования споров ориентируются на размеры ранее взысканных сумм компенсаций по схожим типам ущерба [2, с. 110]. Для систематизации вышеуказанных сумм создаются различные таблицы, или даже законы (например, во Франции – Loi Badinter) с указанием в них суммы за конкретный вид страдания.

¹ Об обеспечении нотариусом доказательств: Письмо ФНП от 13.01.2012 № 12/06-12 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Wurmnest W. Immaterieller Schaden (Nichtvermögensschaden) [сайт]. Universität Hamburg; 2024 [обновлено 11 марта 2024; процитировано 01 апреля 2024]. Доступно: [http://hwbeup2009.mpipriv.de/index.php/Immaterieller_Schaden_\(Nichtvermögensschaden\)](http://hwbeup2009.mpipriv.de/index.php/Immaterieller_Schaden_(Nichtvermögensschaden)).

По мнению С.Л. Будылина по делам о компенсации морального вреда в Англии в помощь судам периодически выпускаются систематические таблицы рекомендуемых компенсаций за разные виды травм, основанные на предшествующей практике, но отчасти систематизирующие и дополняющие эту практику [4, с. 80]. Издание аналогичных таблиц с указанием в них суммы за конкретный вид страдания позволило бы российским судам избежать нарушения принципов горизонтальной и вертикальной справедливости при присуждении сумм морального вреда. В российской практике за один и тот же вред присуждаются совершенно разные суммы.

Из отчета и анализа судебной практики, проведенной RTM GROUP видно, что самое распространенное основание нанесения морального вреда в сети интернет – нарушение чести и достоинства гражданина. Данная категория дел является крайне непопулярной. В 2021 г. – принято 281 решение, при этом 93% являются гражданскими делами, а остальные 7% – административные, уголовные)

Следует отметить, что процент удовлетворения дел данной категории достигает почти половины – в 2021 году было удовлетворено 44.5% (из 281 решения), 40.2% дел остались без удовлетворения, в остальной части сложно говорить, поскольку статистическая судебная отчетность не дает точной информации по движению данных дел. Как следует из отчета, в 2021 году по сравнению с 2020 годом общий процент удовлетворенных требований повысился, но не существенно. И в 2021 году он все еще незначительный.¹ Чаще всего суд отказывает во взыскании морального вреда или же устанавливают минимальный размер его присуждения. Данное обстоятельство связывают с такими факторами как: высокий субъективизм суда, сложность доказывания факта правонарушения, общая латентность к данной категории дел.

Ситуация осложняется отсутствием сумм присуждения компенсации морального вреда в опубликованных решениях судов, что не позволяет сделать качественную выборку для создания полной и максимально объективизированной статистической отчетности. Поэтому, считаем необходимым предоставить открытый доступ к полному содержанию судебных актов, где взыскивается сумма за причинение морального вреда.

При попытке имплементации механизма стандартизации величины размера компенсации морального вреда, следует учитывать, что во всех странах, пользующихся таблицами, как правило нормируются суммы только за причинение физических страданий. Это объясняется сравнительной простотой материализации физических страданий в денежные эквиваленты несмотря на то, что судами учитываются степень вины причинителя вреда и другие индивидуальные факторы. Также предусмотрена возможность корректирования объективно вменяемой суммы на основе определенных коэффициентов (коэффициент, зависящий от формы вины причинителя вреда; коэффициент, зависящий от индивидуальных особенностей гражданина; коэффициент, зависящий от индивидуальных особенностей гражданина; коэффициент, зависящий вины потерпевшего, коэффициент, зависящий от достатка причинителя вреда). На наш взгляд такие категории личных прав как достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, честь и доброе имя, личная и семейная тайна, право авторства, право автора на имя, можно подвергнуть экономической оценки, даже несмотря на отсутствие зарубежного опыта.

Необходимым условием нормирования личных неимущественных прав является предоставление суду возможности более свободного усмотрения, путем дифференциации коэффициента индивидуальной особенности потерпевшего. Повышение коэффициента позволит учесть суду такие факторы как: степень переживания потерпевшего, количество просмотров публикации, порочащей честь и достоинство, продолжительность нахождения информации в интернет пространстве, возможность или невозможность исключения цифрового следа.

Следует констатировать, что вопрос о нормировании сумм по делам о компенсации морального вреда остается открытым. Считаем, российский правовой порядок может встроить модель каталогизации сумм за причинение нравственных страданий в сложившуюся российскую практику. Можно включить в нормирование сумм страдания нравственного характера, не связанные с физическим вредом. При внедрении новых подходов определения суммы компенсации морального вреда в сети интернет необходимо предоставить правоприминителю широкие рамки усмотрения.

¹ Защита чести и достоинства, информации в сети интернет [сайт]. RTM Group «Исследования»; 2022 [обновлено 11 марта 2022; процитировано 22 марта 2024]. Доступно: <https://rtmtech.ru/research/rtm-research-гп>.

Список использованной литературы:

1. Алистархов В. Проблемы доказывания размера компенсации за моральный вред. *Управление персоналом*. 2014;(2):55–60.
2. Артеменко Н.С. Методы расчета возмещения нематериального вреда в Италии. *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2020;(3):99–115.
3. Бегичев А.В. Защита нотариусом прав пользователей Интернета. *Российская академия адвокатуры и нотариата*. 2012;(12):10–16.
4. Будылин С.Л. Боль и страдания в странах общего права. Прейскурант или судебная дискреция? *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2020;(3):78–97.
5. Вешкурцева З.В. Защита нематериальных благ и личных неимущественных прав: основные современные проблемы и пути их решения. *Юридические исследования*. 2017;(12):19–34.
6. Вешкурцева З.В. Определение «заслуживающих внимания обстоятельств» при применении ст.ст. 151, 1101 ГК РФ: дополнительные принципы и критерии. *Право и политика*. 2017;(11):35–44.
7. Дегтярев С.Л. Гражданско-правовая ответственность и способ защиты личных неимущественных прав в виде компенсации морального вреда. *Вестник Уральского юридического института МВД России*. 2023;(4):40–46.
8. Дегтярев С.Л., Макеева И.С. Возмещение «цифровых убытков» и компенсация морального вреда, причиненного в «цифровой среде»: вопросы влияния оценочных категорий. *Философия права*. 2023;107(4):99–104.
9. Ермакова Е.П., Фролова Е.Е. Правовое регулирование цифрового банкинга в России и зарубежных странах (Европейский союз, США, КНР). *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2019;(46):606–625.
10. Иншакова А.О. Трудности использования оценочных категорий в межотраслевых юридических исследованиях: причины и следствия. *Правовая парадигма*. 2019;18(2):6–11.
11. Иншакова А.О., Бадышева Д.Х. Общая характеристика компенсации морального вреда как способа защиты нарушенных прав. *Дневник науки*. 2020;47(11):46.
12. Князьков А.С. Соучастие в незаконном сбыте наркотических средств и их аналогов, совершаемом путем использования электронных и информационно-телекоммуникационных сетей. *Вестник Томского государственного университета. Право*. 2018;(30):53–66.
13. Манько Е.А. Критерии определения размера компенсации морального вреда. *Юрист*. 2006;(3):16–18.
14. Мираев А.Г. Понятие персональных данных в Российской Федерации и Европейском союзе. *Юридическая наука*. 2019;(5):76–82.
15. Новокшонова Н.А. Проблемы компенсации

References:

1. Alistarkhov V. [Problems of proving the amount of compensation for moral damage]. *Personnel management*. 2014;(2):55–60. (In Russ.)]
2. Artemenko N.S. [Methods of calculating compensation for non-material damage in Italy]. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2014;(2):55–60. (In Russ.)]
3. Begichev A.V. [Notary protection of the rights of Internet users]. *The Russian Academy of Advocacy and Notariate*. 2012;(12):10–16. (In Russ.)]
4. Budylin S.L. [Pain and suffering in common law countries. Price list or judicial discretion?]. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2020;(3):78–97. (In Russ.)]
5. Veshikurtseva Z.V. [Protection of intangible benefits and personal non-property rights: the main modern problems and ways to solve them]. *Legal research*. 2017;(12):19–34. (In Russ.)]
6. Veshkurtseva Z.V. [Definition of «noteworthy circumstances» in the application of Articles 151, 1101 of the Civil Code of the Russian Federation: additional principles and criteria]. *Law and Politics*. 2017;(11):35–44. (In Russ.)]
7. Degtyarev S.L. [Civil liability and a way to protect personal non-property rights in the form of compensation for moral damage]. *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;(4):40–46. (In Russ.)]
8. Degtyarev S.L., Makeeva I.S. [Compensation for «digital losses» and compensation for moral damage caused in the «digital environment»: issues of the influence of evaluative categories]. *Philosophy of Law*. 2023;107(4):99–104. (In Russ.)]
9. Ermakova E.P., Frolova E.E. [Legal regulation of digital banking in Russia and foreign countries (European Union, USA, China)]. *Bulletin of Perm University. Legal sciences*. 2019;(46):606–625. (In Russ.)]
10. Inshakova A.O. [Difficulties of using evaluation categories in intersectoral legal research: causes and consequences]. *The legal paradigm*. 2019;18(2):6–11. (In Russ.)]
11. Inshakova A.O., Badysheva D.H. [General characteristics of compensation for moral damage as a way to protect violated rights]. *The diary of Science*. 2020;47(11):46. (In Russ.)]
12. Knyazkov A.S. [Complicity in the illegal sale of narcotic drugs and their analogues, committed through the use of electronic and information and telecommunication networks]. *Bulletin of Tomsk State University. Right*. 2018;(30):53–66. (In Russ.)]
13. Manko E.A. [Criteria for determining the amount of compensation for moral harm]. *Lawyer*. 2006;(3):16–18. (In Russ.)]
14. Miraev A.G. [The concept of personal data in the Russian Federation and the European Union]. *Legal science*. 2019;(5):76–82. (In Russ.)]
15. Novokshonova N.A. [Problems of compensation for

- морального вреда медицинским работникам. *Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право.* 2023;8(2):11–17.
16. Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел (исковое производство) / под. ред. И.К. Пискарева. М.: Проспект; 2014.
17. Пастухова А.Е. Подход немецкого права к определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь и здоровье гражданина. *Вестник экономического правосудия Российской Федерации.* 2020;(3):138–151.
18. Потапенко С.В., Семенцов В.А. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве как универсальный способ возмещения имущественного и морального вреда, причиненного преступлением. *Вестник Томского государственного университета. Право.* 2021;(40):64–79.
19. Редько Е.П. Соотношение понятий «моральный» и «неимущественный» вред: теоретические и практические аспекты. *Мировой судья.* 2008;(10):20–23.
20. Сергеева К.А. Обеспечение доказательств в законодательстве о нотариате. *Арбитражный и гражданский процесс.* 2012;(3):26–31.
21. Соловьев В.С. Угрозы безопасности образовательных организаций (криминологическое исследование по результатам анонимного интернет-опроса обучающихся). *Вестник Томского государственного университета. Право.* 2022;(43):97–113.
22. Трофимова Е.В. Подходы к классификации личных неимущественных прав в гражданском праве. *Вестник Омского университета. серия «право».* 2008;16(3):179–183.
23. Филиппов Ю.Н., Абаева О.П., Филиппов А.Ю. Проблемы компенсации морального вреда, связанного с оказанием медицинской помощи. *Медицинское право.* 2014;(1):21–24.
24. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М.: Wolters Kluwer Russia; 2004.
25. Giliker P. Vicarious Liability or Liability for the Acts of Others in Tort: A Comparative Perspective. *JETL.* 2011;(2):31–56. DOI: 10.1515/jetl.2011.31.
26. Goldberg. R. Medical Malpractice and Compensation in the UK. *Chicago-Kent Law Review.* 2012;87(1):131–161. DOI: 10.1515/9783110270235.439.
27. Stauch M.S. Medical Malpractice and Compensation in Germany. *Chicago-Kent Law Review.* 2011;86(3):1139–1168. DOI: 10.1515/9783110270235.179.
28. Watson K., Kottenhagen R. Patients' Rights, Medical Error and Harmonisation of Compensation Mechanisms in Europe. *European Journal of Health Law.* 2017;25(1):1–23. DOI: 10.1163/15718093-12460348.
- moral harm to medical workers]. *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2023;8(2):11–17. (In Russ.)]
16. Features of consideration and resolution of certain categories of civil cases (claim proceedings) / Edited by I.K. Piskarev. M.: Prospect; 2014. (In Russ.)]
17. Pastukhova A.E. [The approach of German law to determining the amount of compensation for moral harm in attacks on the life and health of a citizen]. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation.* 2020;(3):138–151. (In Russ.)]
18. Potapenko S.V., Sementsov V.A. [Civil action in criminal proceedings as a universal way of compensation for property and moral damage caused by a crime]. *Bulletin of Tomsk State University. Right.* 2021;(40):64–79. (In Russ.)]
19. Redko E.P. [Correlation of the concepts of «moral» and «non-material» harm: theoretical and practical aspects]. *Justice of the Peace.* 2008;(10):20–23. (In Russ.)]
20. Sergeeva K.A. [Providing evidence in the legislation on notaries]. *Arbitration and civil procedure.* 2012;(3):26–31. (In Russ.)]
21. Solovyov V.S. [Threats to the security of educational organizations (criminological research based on the results of an anonymous Internet survey of students)]. *Bulletin of Tomsk State University. Right.* 2022;(43):97–113. (In Russ.)]
22. Trofimova E.V. [Approaches to the classification of personal non-property rights in civil law]. *Bulletin of Omsk University. the series «law».* 2008;16(3):179–183. (In Russ.)]
23. Filippov Yu.N., Abaeva O.P., Filippov A.Yu. [Problems of compensation for moral damage associated with the provision of medical care]. *Medical law.* 2014;(1):21–24. (In Russ.)]
24. Erdelevsky A.M. Compensation for moral harm: analysis and commentary of legislation and judicial practice. M.: Wolters Kluwer Russia; 2004. (In Russ.)]
25. Giliker P. [Vicarious Liability or Liability for the Acts of Others in Tort: A Comparative Perspective]. *JETL.* 2011;(2):31–56. DOI: 10.1515/jetl.2011.31.
26. Goldberg. R. [Medical Malpractice and Compensation in the UK]. *Chicago-Kent Law Review.* 2012;87(1):131–161. DOI: 10.1515/9783110270235.439.
27. Stauch M.S. [Medical Malpractice and Compensation in Germany]. *Chicago-Kent Law Review.* 2011;86(3):1139–1168. DOI: 10.1515/9783110270235.179.
28. Watson K., Kottenhagen R. [Patients' Rights, Medical Error and Harmonisation of Compensation Mechanisms in Europe]. *European Journal of Health Law.* 2017;25(1):1–23. DOI: 10.1163/15718093-12460348.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Зарапина Лидия Владимировна*

кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»

Белокопытова Наталья Юрьевна

старший преподаватель кафедры гражданского права
и процесса Пятигорского института (филиала) ФГАО
ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Lydia V. Zarapina*

Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the
Department of Civil Law of the FGBOU VO "Russian
State University of Justice"

Natalia Y. Belokopytova

Senior Lecturer at the Department of Civil Law and
Procedure of the Pyatigorsk Institute (branch) of the
FGAO VO "North Caucasus Federal University"